

Рецензии

Рецензия

УДК 821.161.1

DOI 10.17223/18137083/77/25

Славяно-греческая Псалтирь 1552 года среди интерлинейрных переводов XV–XVI веков

Рецензия на книгу:

**Интерлинейрная славяно-греческая Псалтырь 1552 г.
в переводе Максима Грека / Исследование и подготовка текста
И. В. Вернер. Москва: Индрик, 2019. 926 с.**

Дмитрий Михайлович Буланин

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

dmitriibulanin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5480-7964>

Аннотация

Обсуждается публикация Псалтири в особом переводе 1552 г., принадлежащем Максиму Греку, которому ассистировал Нил Курлятев. Публикацию подготовила И. В. Вернер по интерлинейрному списку, в котором к каждой строчке перевода подписана строчка греческого оригинала, переданного кириллицей. Рецензент высоко оценивает труд И. В. Вернер, но оспаривает ее вывод о том, что интерлинейрные рукописи предназначались для обучения греческому и латинскому языкам.

Ключевые слова

греческий, латинский, Псалтирь, интерлинейр, учебник, филактерий

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект РНФ № 20-18-00171

Для цитирования

Буланин Д. М. Славяно-греческая Псалтирь 1552 года среди интерлинейрных переводов XV–XVI веков. Рец. на кн.: Интерлинейрная славяно-греческая Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека / Исследование и подготовка текста И. В. Вернер. Москва: Индрик, 2019. 926 с. // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 330–334. DOI 10.17223/18137083/77/25

© Буланин Д. М., рец., 2021

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 330–334

Siberian Journal of Philology, 2021, no. 4, pp. 330–334

**Slavonic-Greek Psalter of 1552
among the interlinear translations of the 15–16th centuries**

Book review:

**The Interlinear Slavonic-Greek Psalter of 1552
Translated by Maximus the Greek. Study and preparation of the text
by I. V. Verner. Moscow, Indrik Publ., 2019, 926 p.**

Dmitrii M. Bulanin

Saint Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation
dmitriibulanin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5480-7964>

Abstract

The review discusses the publication of the Psalter translated in 1552 by Maximus the Greek, assisted by Nil Kurlyatev. The publication was prepared by I. V. Verner. It is based on an interlinear manuscript, with each line of the translation accompanied by a line of the Greek original written in Cyrillic. The reviewer highly appreciates the work of I. V. Verner. However, her conclusion that the interlinear manuscripts were intended to teach Greek and Latin is disputed.

Keywords

Greek, Latin, Psalter, interlinear, handbook, phylactery

Acknowledgment

The work was performed with the financial support of the Russian Science Foundation, project RSF no. 20-18-00171

For citation

Bulanin D. M. Slavonic-Greek Psalter of 1552 among the interlinear translations of the 15–16th centuries. Book review: The Interlinear Slavonic-Greek Psalter of 1552 Translated by Maximus the Greek. Study and preparation of the text by I. V. Verner. Moscow, Indrik Publ., 2019, 926 p. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 330–334. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/77/25

Чтобы оценить издание, нужно представить себе значимость изданного памятника и авторитет его создателя. Псалтирь была в Древней Руси «эталоном книги», а перевел ее Максим Грек, знаменитый писатель XVI в. Православные люди знали Псалтирь наизусть. Болезненным стало для них известие, что на нее посягнули еретики, так называемые «жидовствующие». Еретики обвинялись в искажении тех пассажей, в которых христиане усматривали прообразовательные отсылки к событиям Нового Завета. С той поры церковные и светские власти хлопотали о создании правильного перевода библейской книги и теологически безукоризненной ее интерпретации. В русле этих забот в Москву вызвали с Афона опытного переводчика, прославившегося под именем Максима Грека. Писатель связывал свою миссию с созданием канона славянской Псалтири. Он запросился назад на Святую Гору в 1522 г., как только закончил перевод Толковой Псалтири, огромного свода с объяснениями отцов церкви к каждому из стихов. Просьба старца не была удовлетворена, вскоре он очутился в монастырской тюрьме. Несколько лет спустя, получив разрешение писать, Максим Грек вернулся к раздумьям над фор-

мой и содержанием псалтирного текста. Его обширное литературное наследие начинено ссылками на библейскую книгу, комментарии к ее образам и словам образуют самостоятельный раздел в его экзегезе, его рабочие материалы сведены в несколько специальных статей («Изъяснение о псалмех» и др.), в 1540 г. он собственноручно переписал греческую Псалтирь, снабдив ее ремарками. Синтезом псалтирных разработок Максима Грека стал ревизованный перевод, подготовленный в процессе совместных занятий с иноком Троицкого монастыря Нилом Курлятевым в 1552 г. Именно эта редакция исследована и издана И. В. Вернер.

Трудности, возникающие при изучении сочинений и переводов Максима Грека, обусловлены тем, что в них нашли отражение плохо сочетавшиеся друг с другом культуры – культура европейских гуманистов, среди которых писатель подвизался в юные годы, и культура московских начетчиков, с которыми ему пришлось взаимодействовать до конца жизни. Издатель Псалтири 1552 г. рассматривает как ближайшую параллель к справе Максима Грека библейскую текстологию Эразма Роттердамского. Это несомненное преувеличение: афонский труженик должен был считаться с принятым на Руси подходом к сакральному тексту, воспринимавшемуся как словесная икона, которая не подлежит модификации. Тем важнее перемены, допущенные в редакции 1552 г. В основу издания Вернер положила два интерлинейрных списка перевода 1552 г. из числа рукописей Московской духовной академии – № 8 и 9. Параллельно киноварным строкам перевода там приведен греческий текст, переданный кириллическими буквами. Об организации работы сообщает предисловие Нила Курлятева, сопровождающее списки перевода: сначала, следуя инструкции мэтра, Нил записал греческий текст, потом, под диктовку мэтра, – перевод. Помимо № 8 и 9, отыскивались и другие копии перевода 1552 г., но греческие строки в них опущены. Дополнительную ценность переводу придает наличие в его списках глосс, которыми снабдил текст сам афонский старец. Глоссы содержат лексические варианты, омонимичные грамматические формы и т. д. Сложность заключается в том, что списки перевода поздние, переписчики греческим языком не владели, к тому же норовили убрать новации Максима и восстановить привычные для них слова и выражения. На познания Нила Курлятева тоже трудно положиться. Реконструкции архетипа в единстве его текста и глосс препятствует еще разный статус вынесенных на поле элементов в обиходе средневековых писцов. Увидев в антиграфе глоссы, копиист не знал, являются ли они равноправными синонимами к чтениям основного текста, предпочтительными вариантами или исправлениями относительно дефектов основного текста? В переписываемой рукописи тождественные глоссы могли быть воспроизведены на том же месте, что и в антиграфе, могли заменить чтения основного текста, которые, в свою очередь, или помещались на поле, или вовсе исчезали со страниц рукописи, если их сочли ошибочными (с. 24–31). Посредством хитроумных операций, сравнивая грекоязычную Псалтирь 1540 г., греческий пласт в переводе 1552 г., использованные Максимом Греком прежние славянские редакции («киприановская» редакция в Толковой Псалтири и др.), издатель успешно добирается до старшего слоя в истории текста. Этот старший, авторский слой позволяет сделать интересные наблюдения о языковой и богословской позиции переводчика, добивавшегося точного соответствия славянской Псалтири греческому образцу, унифицировавшего лексику и грамматику. Помимо принципиальных выводов, исследователь проясняет некоторые нюансы в творческой лаборатории Максима Грека. Установлено, что с Псалтирью 1552 г. связана статья «Строки зде особь положены...», где сравниваются пять греческих переводов (с. 116–121).

Доказано, что при работе над интерлинейрной Псалтирью использовалось греческое издание, выпущенное типографией Альда Мануция в 1498 г. (с. 52–61). Основной объем книги занимает издание перевода 1552 г. по интерлинейрному списку № 8, с учетом глосс и с разночтениями по остальным копиям. Строка в строку публикуются и славянская, и греческая составляющие памятника. Неясно, правда, почему из двух академических списков выбран младший, копированный, по-видимому, с более раннего № 9 (с. 15).

Отдельных размышлений требует вопрос о назначении Псалтири 1552 г., которая с самого начала была задумана как билингва. В поисках ответа нужно взять в расчет два других интерлинейрных кодекса, оба латинско-русские: Псалтирь Чудова монастыря, № 53/29 [Ромодановская, 2004] и найденный недавно список «Грамматики Доната» [Tomelleri, 2002]. Объединяет три интерлинейрных памятника то, что они появились на свет в связи с кампаниями против еретиков (или, если угодно, псевдоеретиков). Разница лишь в том, что у борцов с ересью XV в. в чести был латинский язык, а ко времени соборов середины 1550-х гг. свои позиции восстановил греческий. Мнение, будто интерлинейры изготавлялись с дидактическими целями – для обучающихся греческому и латыни, представляется несостоятельным. Во-первых, в Древней Руси никогда и никто не стремился распространить знание иностранных языков, увлечение ими, случалось, даже порицали (ср. об одержимом бесом «полиглоте» в Киево-Печерском патерике). Во-вторых, вплоть до XVII в. на Руси отсутствовали как особый класс книги и тексты, созданные нарочито для учебных целей. В-третьих, и это подтверждает предыдущие два довода, интерлинейры не получили признания у московских книжников. В Чудовской Псалтири на латинском языке, переданной кириллическими буквами, строки раздвинуты, чтобы вписать между ними пословный перевод. Но вписали их только в блок библейских песен, отражающий практику католической церкви. Геннадий Новгородский, главный обличитель ереси, и его сотрудники высоко ценили достижения в борьбе с еретиками латинской церкви. Занимаясь переводами, они неизменно обращались к латинским оригиналам. Как и некоторые другие книги, латинская Псалтирь имела для них символическое, никак не учебное значение. «Грамматика Доната» переведена Дмитрием Герасимовым. Являясь плодом латиноязычных пристрастий геннадиевского книжника, она тоже косвенно отражает идеологические сражения XV–XVI вв. Герасимов добросовестно пытался передать грамматическую терминологию и парадигмы средствами русского языка, но сам признавался в предисловии, что это у него плохо получалось. Если на Западе Донат был учебником грамматики, утверждать это по поводу перевода затруднительно. Из двух с половиной десятков списков строки оригинала, транслитерированные кириллицей, вписаны только в одном. Переписчикам не нужны были латинские эквиваленты, а без них книга теряла пропедевтическую ценность. Читателей это не смущало: грамматику в древности абстрагировали от конкретных языков [Буланин, 1995, с. 36], на Руси ее вообще рассматривали как «служанку богословия», причислив статью «О восьми частях слова» к сочинениям Иоанна Дамаскина.

Издатель перевода 1552 г. не сомневается, что ее интерлинейр служил учебным пособием, что с его помощью Нил Курлятев совершенствовал свои познания в греческом. Но в предисловии сказано, что обращение к Максиму Греку было продиктовано желанием постигнуть потаенный смысл псалмов, а не стремлением выучить греческий. Нил мог вовсе его не знать. От афонского старца потребовалось только объяснить своему подопечному правила транслитерации («преже мне

сказал и научил склад псалмом по-гречески»). Позднейших книжников билингва как средство самообразования не интересовала, изданная Вернер копия интерлинеара сохранилась только из уважения к памяти Максима Грека. Стоит задуматься, почему перевод 1552 г. не подвергся остракизму, хотя разительные отличия его от бытовавшей на Руси Псалтири не могли остаться незамеченными. Участники псалтирного проекта бросали вызов русской традиции, и едва ли они сами этого не понимали. Удивительно не то, что сохранилось мало копий перевода, а то, что его вообще переписывали. В этой связи интересны списки Псалтири, из которых убраны греческие строки: за исключением одного, все они карманного формата. Можно предположить, что копирование перевода в таком виде мотивировалось расподоблением Псалтири 1552 г. и ее списков с другими редакциями. Миниатюрный формат способствовал превращению книг для чтения в книги-филактерии. Использование в этой функции Псалтири было широко распространено, и тогда нестандартность текста могла стать его достоинством. Проект 1552 г., скорее всего, родился в преддверии новых антиеретических соборов, в которые вовлечены были насельники Троицы и на которых активно использовались книги как магические предметы («Просветитель» Иосифа Волоцкого). Издание И. В. Вернер стимулирует дальнейшие разыскания в разных направлениях.

Список литературы

- Буланин Д. М. Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1. С. 16–73.
Ромодановская В. А. К характеристике интерлинейной части Чудовской латинской Псалтири // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 379–386.
Tomelleri V. Der russische Donat. Köln: Böhlau, 2002. 512 S.

References

- Bulanin D. M. Drevnyaya Rus' [Old Russia]. In: *Istoriya russkoy perevodnoy khudozhestvennoy literatury: Drevnyaya Rus'. 18 vek* [The history of Russian translated Belles Letters: Old Russia. The 18th century]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1995, vol. 1, pp. 16–73.
Romodanovskaya V. A. K kharakteristike interlinearnoy chasti Chudovskoy latin-skoy Psaltiri [Toward the Characteristics of Interlinear Part of Chudov Latin Psalter]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature]. 2004, vol. 55, pp. 379–386.
Tomelleri V. *Der russische Donat* [The Russian Donat]. Cologne, Böhlau Publ., 2002, 512 p.

Информация об авторе

Дмитрий Михайлович Буланин, доктор филологических наук

Information about the author

Dmitrii M. Bulanin, Doctor of Sciences (Philology)